

С Сашей Башлачевым я познакомился... точно - не помню когда. Это был либо конец 1984 года, либо начало 1985. Это был концерт у Миши Мазурова на Новокузнецкой. Он нас позвал. Наверное, меня Илья Смирнов позвал, как всегда. В общем, парень какой-то пел, нам понравилось. Очень понравилось. Но с первого раза ну я, наверное, не понял, насколько это мне должно понравиться. Но я помню, что потом мы вышли втроем на лестничную клетку: Гришка Листвойб, друг мой, я и Саша. И Гришка ему говорит: «Саш, давай вот устроим там какие-то квартирники», которые мы уже устраивали на тот момент. И меня ну, удивило – не удивило, просто запомнилось, что он...это был очень скромный парень. Он как-то так... Не скромный, а застенчивый. Что он как-то на это реагировал, вот как-то так... как-то так. Но потом он, наверное, уехал, потому что концерт, который мы наконец-то устроили... это было наверное начало весны 1985. То есть прошло, уже несколько месяцев, два - три, но за это время у нас появилась запись, которую, конечно же, принес Илья Смирнов, которая начиналась со стиха. И эту запись мы как-то все полюбили, и она была среди нашей всей компании теплой распространена. Поэтому когда вот был этот квартирник на Варшавском шоссе, все уже люди, которые там были, может быть, ну или почти все, это прослушали. И Сашка очень удивился. Это вот... Он там сел, чтобы начать петь, а все уже... как бы вот было ясно, что люди понимают, что они сейчас будут слушать. И он говорит, да, вот такое вот ощущение, что даже вот и представляться не надо. И для него это было удивительно. Вот. И вообще вот этот концерт – это был для меня самый лучший его концерт. Как бы вот... Его концерты... Они всегда были каким-то полетом. Но этот, на Варшавке, в марте, наверное, 85 года, это был как бы не только полет, а взлет. Вот. Все были на таком подъеме, и он был на подъеме, и все, кто слушал, были на подъеме. И это было прекрасно. Потом как-то вот мы стали делать какие-то концерты еще, и все там как-то пошло. А потом был какой-то, наверное, перерыв. Я этого уже точно вспомнить не могу. И после перерыва был, наверное, вот концерт в 86 году на Смоленской...как это ... Смоленский бульвар, дом, где Курчатов жил когда-то. Мы ехали туда, от Парка Культуры, метро, сели в троллейбус, и так получилось, что мы, с Сашей Башлачевым, ехали в районе средней двери, а Слава Задерий и вся компания была где-то у задней двери, а троллейбус был довольно заполненный. И я как-то нервничал, что ну как там ребята? Могут не понять, что надо выходить, когда надо. Вот. И Сашка мне так спокойно говорит: «Не волнуйся, все выйдем». И когда была нужная остановка, он очень громко так и зычно гаркнул: «Задерий!», и все спокойно вышли. А я подумал: «О! Вот все-таки что-то в нем за эти там...ну сколько? Года полтора? Сильно изменилось. Он стал другим немножко человеком. Застенчивости этой нет, а есть вот некая уверенность».